

УДК 340.111.52
DOI 10.36511/2078-5356-2020-1-194-199

Матвеева Евгения Сергеевна
Evgenia S. Matveeva

адъюнкт адъюнктуры

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

postgraduate student

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: evgenRuss91@yandex.ru

Отражение принципа недопустимости злоупотребления правом в материальном и процессуальном праве России

Reflection of the principle of inadmissibility of abuse of law in the substantive and procedural law of Russia

В статье рассмотрено выражение и место принципа недопустимости злоупотребления правом в правовой системе России. Сделан вывод о том, что рассматриваемый принцип является общеправовым и обладает общепризнанным характером. Автор отмечает, что реализация данного принципа на практике затруднена. Это связывается с неясностью содержания понятия злоупотребления правом. Юридическая доктрина содержит противоречивые взгляды на указанную проблему как в материальном, так и в процессуальном аспекте. Для снятия выявленных противоречий автором избирается подход, предложенный В.А. Толстиком, В.В. Куманеевым. Рассмотрение различных аспектов злоупотребления правом сквозь призму данного подхода, по мнению автора, позволит объединить научные усилия с целью выработки эффективного механизма противодействия различным негативным проявлениям злоупотребления правом.

Ключевые слова: принцип недопустимости злоупотребления правом, злоупотребление правом, реализация норм права, шикана, материальное право, субъективное право, процессуальное право.

The article considers the expression and place of the principle of inadmissibility of abuse of law in the legal system of Russia. It is concluded that the principle under consideration is general legal and has a universally recognized character. The author notes that the implementation of this principle in practice is difficult. This is due to the ambiguity of the content of the concept of abuse of law. The legal doctrine contains conflicting views on this problem both in the material and in the procedural aspect. To remove the revealed contradictions, the author selects the approach proposed by V.A. Tolstik, V.V. Kumaneev. Consideration of various aspects of the abuse of law through the prism of this approach, according to the author, will allow combining scientific efforts in order to develop an effective mechanism to counter various negative manifestations of abuse of law.

Keywords: principle of inadmissibility of abuse of law, abuse of law, implementation of the rule of law, shikan, substantive law, subjective law, procedural law.

Наличие в любой эффективно функционирующей системе основополагающих, сущностных структурных элементов позволяет ей быть устойчивой, стабильной и иметь тенденцию к последовательному развитию. Это касается и правовой системы. Несмотря на все многообразие составляющих данной системы, определяющими сущность права и обеспечивающими

внутреннее единство всей правовой системы являются принципы права. Это связано с тем, что они несут в себе исходные нормативно-руководящие начала (императивные требования), определяющие общую направленность правового регулирования общественных отношений, а также представляют собой определенные фундаментальные идеи и идеалы, которые

© Матвеева Е.С., 2020

сформулированы на основе научного и практического опыта. При этом, как справедливо отмечено В.Н. Карташовым, разнообразные юридические идеи и идеалы только тогда становятся принципами права, когда они непосредственно (легально) выражены в нормативных правовых актах или иных формах права [1, с. 222].

Кроме того, следует заметить, что некоторые нормы права в силу своей социально-правовой значимости и фундаментальности могут выступать одновременно и в качестве принципов права. В этом случае необходимо говорить о нормах-принципах. Обратимся к закреплённому в части 3 статьи 17 Конституции РФ положению о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Исходя из вышеизложенного, очевидно, что здесь закреплена норма-принцип недопустимости злоупотребления правом.

Учитывая, что подобные формулировки помимо Конституции РФ так или иначе отражаются в иных нормативных правовых актах (к примеру: в ст. 10 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), в ч. 1 ст. 35 Гражданско-процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ), в п. 2 ст. 41 Арбитражно-процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ)), принцип недопустимости злоупотребления правом является общеправовым. Данный факт подтверждается и управомоченными субъектами в сфере толкования, а именно Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ [2]. Важность данного принципа подчеркивает также его общепризнанный характер, что можно заключить, исходя из критериев отнесения того или иного принципа права к разряду общепризнанных. На указные критерии обращает внимание в своем монографическом исследовании В.А. Толстик [3, с. 18, 22—23]. Так, общепризнанность принципа недопустимости злоупотребления правом выражается, во-первых, в признании его Российской Федерацией, а также в содержании формулировок, отражающих данный принцип в международных правовых актах, к примеру, таких как Декларация прав человека и гражданина (ст. 4), Всеобщая декларация прав человека (п. 2 ст. 29). В упомянутых нормативных правовых актах указывается на то, что «свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом» [4, с. 26—29], а также на то,

что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе [5].

Характеризуя принцип недопустимости злоупотребления правом, отметим, что он обладает объективно-субъективными качествами. Объективность обуславливается за счет наличия реально существующих экономических, социальных и иных общественных отношений, для правового регулирования которых заложен исследуемый принцип. Субъективность же заключается в том, что принцип недопустимости злоупотребления правом, как и другие принципы права, а также закрепляющие их формально-юридические источники являются результатом сознательной волевой деятельности субъекта правотворчества. Стоит отметить, что принцип недопустимости злоупотребления правом недостаточно четко и полно отражен в нормативных правовых актах и поэтому его использование на практике порождает множество разногласий, что мешает обеспечивать существенную, устойчивую, необходимую связь между разнообразными нормами права и иными нормативными правовыми предписаниями, выступающими важными ориентирами в правотворчестве и систематизации, толковании и реализации права. Это, в первую очередь, связано с неясностью содержания самого понятия злоупотребления правом. На законодательном уровне понятие злоупотребление правом в России определено сравнительно недавно. Изучая вопрос об исторической ретроспективе идеи недопустимости злоупотребления правом, Д.А. Матанцев справедливо заметил, что российское дореволюционное гражданское законодательство не знало категории злоупотребления правом. Долгое время кассационная практика исходила из принципа абсолютизации и незыблемости субъективного права [6, с. 9]. Это, в свою очередь, говорит о том, что о какой-либо ответственности за вред, причиненный действиями в пределах права, не может быть речи. С учетом влияния на дореволюционную цивилистическую науку того времени идей немецкой правовой науки категория злоупотребления правом свелась к введенной в последней категории шиканы — пользования правом с исключительным намерением причинить вред другому лицу [6, с. 8]. Данное положение и нашло отражение в действующем

законодательстве. В общем виде шикана закреплена в упомянутой выше части 3 статьи 17 Конституции РФ. В исходной же формулировке шикана отражена в гражданском законодательстве, а именно в статье 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав». В абзаце 1 пункта 1 статьи 10 ГК РФ указано: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)». Содержание рассматриваемой статьи носит весьма оценочный характер, что порождает большое количество проблем на практике. Это, в свою очередь, влечет необходимость интерпретационной деятельности с целью единообразного применения положений ГК РФ. Так, разъясняя положения статьи 10 ГК РФ, Верховный Суд РФ в своем определении от 3 февраля 2015 года № 32-КГ14-17 заключил: «Злоупотребление правом, по смыслу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть осуществление субъективного права в противоречии с его назначением, имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки правовой норме, предоставляющей ему соответствующее право; не соотносит свое поведение с интересами общества и государства; не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность» [7]. Вводя такое разъяснение, явно не соответствующее динамике развития правоотношения в настоящее время, интерпретатор уводит нас к истокам развития понимания злоупотребления правом в Советскую эпоху, где и нашел свое воплощение принцип недопустимости осуществления права в противоречии с его назначением. Однако, как справедливо отмечено Д.А. Матанцевым, направленность осуществления права на причинение вреда является необходимым признаком злоупотребления правом, иначе сам запрет такого поведения теряет всякий смысл [6, с. 10]. В этой связи напрашивается вывод о том, что злоупотребление правом и употребление права в противоречие с его назначением — понятия не тождественные.

Чтобы более полно раскрыть содержание понятия злоупотребления правом, обратимся к разработке данной проблемы в юридической науке. Так, существуют следующие наиболее общие подходы, по-разному определяющие дефиницию злоупотребления правом. В первом случае злоупотребление правом рассматривается как разновидность правомерного поведе-

ния (к примеру, позиция А.А. Нояновой [8, с. 8]); во втором — как разновидность противоправного поведения (к примеру, позиция В.П. Грибанова [9, с. 63]); в третьем злоупотребление правом рассматривается как особая разновидность правового поведения, существующая наряду с правомерным и противоправным (к примеру, позиция А.С. Шабурова [10, с. 414]). Самостоятельное место занимает подход, предложенный А.А. Малиновским, в соответствии с которым злоупотребление правом не является ни самостоятельным видом правового поведения, ни разновидностью исключительно противоправного или правомерного поведения. В зависимости от ситуации возможно существование как правомерного, так и противоправного злоупотребления правом [11, с. 58]. Так или иначе, понятие злоупотребления правом определяется через правовое поведение. Причем в данных подходах злоупотребление правом рассматривается преимущественно сквозь призму такой формы реализации норм права, как использование. Это, в свою очередь, вызывает неразрешимые противоречия, связанные с тем, что реализация в данной форме противоправного субъективного права априори невозможна. С другой стороны, если отрицать, что в результате совершения определенных действий причиняется вред охраняемым законом интересам, то выходит, что злоупотребление правом бесполезная категория. Однако демонстрируемый в науке интерес к данной проблеме не позволяет прийти к такому выводу. Неразрешимость указанных противоречий несет негативные последствия для возможности использования результатов исследований указанной проблематики на практике. На данный факт обращается внимание и в статье В.А. Толстика, В.В. Куманеева, посвященной вопросам злоупотребления правом. При этом, указанными авторами под злоупотреблением правом предлагается понимать причинение вреда, осуществляемое в связи с осуществлением субъективного права: либо при его непосредственном использовании, либо за его пределами. Также обращается внимание на ряд обстоятельств, раскрывающих природу исследуемого явления. Прежде всего, злоупотребление правом — это правовое поведение (действие или бездействие). Данное поведение так или иначе связано с наличием субъективного права. В результате такого поведения причиняется вред или создается опасность его причинения интересам тех или иных субъектов права [12]. Последний подход представляется наиболее объективно отражающим природу

злоупотребления правом. Исходя из данного подхода, рассматриваемое явление может выступать в качестве правомерного поведения, в качестве противоправного, но не преступного, и в качестве преступного противоправного. В основу такой классификации положена зависимость от размера причиненного ущерба, что связано с сущностным признаком правонарушения, таким как общественная опасность. Также особенностью данного подхода является то, что злоупотребление правом рассматривается в неразрывной связи с субъективным правом, а не только в его рамках. Хотелось бы сделать акцент на том, что рассмотренные выше позиции в понимании содержания злоупотребления правом относятся к материальному праву. Однако в процессуальном праве злоупотребление правом также имеет место. Как справедливо отмечено А.В. Юдиным, проблема злоупотребления процессуальными правами — это во многом вопрос о соотношении материального и процессуального в гражданском судопроизводстве. Функционально существование всех процессуальных норм и институтов предопределено наличием материальных гражданских прав, подлежащих защите. Процессуальные права ценны ровно настолько, насколько они обеспечивают защиту нарушенных субъективных прав лиц [13, с. 25]. Думается, что данное замечание справедливо и для других видов отраслевых юридических процессов. Особенность процессуальных прав в отличие от субъективных прав также видится в том, что их значительная часть носит характер правомочий на одностороннее волеизъявление, то есть возможность совершения процессуального действия. В процессуальном отношении субъективному праву истца, ответчика или другого лица соответствует обязанность суда [14].

Законодательно определение злоупотребления процессуальными правами достаточно размыто и содержится в конечном положении части 1 статьи 35 ГПК РФ, где закреплено, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Аналогичное положение содержится в пункте 2 статьи 41 АПК РФ с оговоркой, что злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные настоящим Кодексом неблагоприятные последствия. Таким образом, исходя из позиции законодателя, злоупотребление процессуальными правами является нарушением обязательств по справедливому и разумному

использованию процессуальных прав лицом, участвующим в деле. Данное определение является избыточно оценочным. В этой связи для раскрытия рассматриваемого принципа недопустимости злоупотребления правом в юридических процессах обратимся снова к пониманию содержания злоупотребления правом в процессуальном смысле. В советской правовой действительности под процессуальным злоупотреблением понималось осуществление прав тяжущимися для достижения целей, несогласных с целью процесса — правильным и скорым разрешением дел. Данной позиции придерживался, к примеру, Е.В. Васильковский [15, с. 677]. Более современные исследователи данной проблемы, к примеру, Т.П. Подшивалов, видят суть злоупотребления процессуальным правом в действии, выходящем за рамки существования субъективного гражданского права, когда лицо стремится внешне сокрыть этот выход, имитируя формальное осуществление субъективного права или правомочия в его составе, но это действие находится в противоречии с той целью, ради достижения которой закон санкционировал это субъективное право [14]. В данном случае акцент также делается на противоречии цели самого процесса.

Д.Е. Зайков, исследуя указанную проблему, придерживается рассмотренных выше положений ГПК РФ и АПК РФ и закрепленного в Конституции РФ принципа недопустимости злоупотребления правом. Так, в злоупотреблении процессуальными правами он усматривает нарушение лицом, участвующим в деле, обязанности добросовестного пользования процессуальными правами и заключает, что злоупотребление процессуальными правами производится лицом, участвующим в деле с целью получения процессуальных выгод, в то время как последствием злоупотребления процессуальными правами является причинение процессуального вреда иным участникам судопроизводства, в том числе воспрепятствование суду в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении судебного дела [16].

Наиболее масштабное исследование проблемы злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве было проведено А.В. Юдиным. На основе проанализированных им источников он заключил, что под злоупотреблением процессуальными правами следует понимать особую форму гражданского процессуального правонарушения, то есть умышленные недобросовестные действия участников гражданского процесса (а в отдель-

ных случаях и суда), сопровождающиеся нарушением условий осуществления субъективных процессуальных прав и совершаемые лишь с видимостью реализации таких прав, сопряженные с обманом в отношении известных обстоятельств дела, в целях ограничения возможности реализации или нарушения прав других лиц, участвующих в деле, а также в целях воспрепятствования деятельности суда по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела, влекущие применение мер гражданского процессуального принуждения [13, с. 10]. В последующих исследованиях, посвященных проблематике, вытекающей из злоупотребления процессуальными правами, чаще всего ученые прибегают к концепции, предложенной А.В. Юдиным, что свидетельствует о ее наибольшей разработанности и соответствии гражданско-процессуальной действительности [17, с. 12; 18, с. 419].

Обратим внимание на основные признаки злоупотребления процессуальными правами. Как и в избранной нами концепции злоупотребления в материальном праве, злоупотребление правом в юридическом процессе — это правовое поведение, так или иначе связанное с наличием субъективного права, но уже процессуального. В результате такого поведения причиняется вред или создается опасность его причинения интересам тех или иных субъектов права. При этом форма реализации субъективного процессуального права также связана с его непосредственным использованием, либо за его пределами.

Относительно предложенного А.В. Юдиным понятия злоупотребления процессуальными правами хотелось бы отметить, что изучаемое явление проявляет себя как юридически осуждаемое поведение и содержит в себе признак противоправности, что является одной из предложенных разновидностей в избранной нами концепции понимания злоупотребления правом, а именно, представляется, что злоупотребление процессуальными правами является противоправным, но не преступным поведением, исходя из формулировки А.В. Юдина — особой формой гражданского процессуального правонарушения. Иные признаки злоупотребления процессуальными правами связаны с особенностями гражданского судопроизводства, в частности, с принципом диспозитивности и состязательности сторон.

Все это говорит об объективности избранного нами подхода в изучении такого разнопланового явления, как злоупотребление правом, что

позволит провести дальнейшее исследование различных проблем злоупотребления правом в юридических процессах. На наш взгляд, проведенный анализ законодательных позиций и различных подходов к пониманию содержания проблемы злоупотребления правом в материальном и процессуальном аспекте позволит объединить научные усилия с целью выработки эффективного механизма противодействия различным проявлениям злоупотребления правом.

Примечания

1. Карташов В.Н. Принципы права // Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрист, 2003. С. 220—234.

2. По делу о проверке конституционности положений статей 13—14 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ в связи с жалобой А.П. Быкова, а также с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Законодательного Собрания Красноярского края»: постановление Конституционного суда РФ от 12 апреля 2002 г. № 9-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2019).

3. Толстик В.А. Иерархия российского и международного права: монография. М.: Юрайт, 2001. 128 с.

4. Декларация прав человека и гражданина. Принята учредительным собранием 26 августа 1789 г. // Французская республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989. 445 с.

5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2019).

6. Матанцев Д.А., Иейлис Е.Б., Пахомов В.Г. Идея недопустимости злоупотребления правом в исторической ретроспективе // Право и государство: теория и практика. 2015. № 4. С. 6—10.

7. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 февраля 2015 г. № 32-КГ14-17. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2019).

8. Ноянова А.А. Морально-этические проблемы неисполнения обязанностей и злоупотребления правами участниками арбитражного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8. С. 8—13.

9. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. 410 с.

10. Шабуров А.С. Поведение людей в правовой сфере. Теория государства и права: учебник / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М., 1997. 570 с.

11. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом. М.: Юрлитинформ, 2007. 352 с.

12. Толстик В.А., Куманеев В.В. К вопросу о злоупотреблении правом // Государственная власть и местное самоуправление. 2001. № 3. С. 45—48.

13. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2009. 47 с.

14. Подшивалов Т.П. Запрет злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе // Российская юстиция. 2014. № 9. URL: <http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/1911> (дата обращения: 21.10.2019).

15. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. М.: Изд-во Башмаковых, 1913. 691 с.

16. Зайков Д.Е. Понятие и содержание злоупотребления процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 9. С. 48—53.

17. Боловнев М.А. Эффективность противодействия злоупотребления процессуальными правами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. 24 с.

18. Третьякова Т.О. Проблемы злоупотребления процессуальным правом в гражданском и арбитражном процессе // Балтийский гуманитарный журнал. Юридические науки. 2018. Т. 7. № 2. С. 418—420.

References

1. Kartashov V.N. Principles of Law. *Theory of State and Law: textbook / ed. by V.K. Babaev*. Moscow: Lawyer Publ., 2003, pp. 220—234. (In Russ.)

2. On the case of checking the constitutionality of the provisions of Articles 13—14 of the Federal law “On General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation in Connection with Complaint A.P. Bykov, as well as with the requests of the Supreme Court of the Russian Federation and the Legislative Assembly of the Krasnoyarsk Territory”: decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 12, 2002 no. 9-P. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 10.10.2019). (In Russ.)

3. Tolstik V.A. The hierarchy of Russian and international law: monograph. Moscow: Yurayt Publ., 2001. 128 p. (In Russ.)

4. The Declaration of Human Rights and Citizen. Adopted by the constituent assembly on August 26, 1789. *French Republic: Constitution and legislative acts*. Moscow, 1989. 445 p. (In Russ.)

5. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 10.10.2019). (In Russ.)

6. Matantsev D.A., Mailis E.B., Pakhomov V.G. The idea of inadmissibility of abuse of law in historical retrospective. *Law and state: theory and practice*, 2015, no. 4, pp. 6—10. (In Russ.)

7. Determination of the SC on civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 03.02.2015 no. 32-KG14-17. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 15.10.2019). (In Russ.)

8. Noyanova A.A. Moral and ethical problems of default and abuse of rights by participants in arbitration proceedings. *Arbitration and civil procedure*, 2015, no. 8, pp. 8—13. (In Russ.)

9. Gribanov V.P. Implementation and protection of civil rights. Moscow, 2001. 410 p. (In Russ.)

10. Shaburov A.S. The behavior of people in the legal sphere. Theory of state and law: textbook / ed. V.M. Korlinsky, V.D. Perevalov. Moscow, 1997. 570 p. (In Russ.)

11. Malinovsky A.A. Abuse of subjective law. Moscow: Yurlitinform Publ., 2007. 352 p. (In Russ.)

12. Tolstik V.A., Kumaneev V.V. To the issue of abuse of law. *State power and local government*, 2001, no. 3, pp. 45—48. (In Russ.)

13. Yudin A.V. Abuse of procedural rights in civil proceedings. Author’s abstract... doctor of legal sciences. St. Petersburg, 2009. 47 p. (In Russ.)

14. Podshivalov T.P. Prohibition of abuse of procedural rights in the arbitration process. *Russian Justice*, 2014, no. 9. URL: <http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/1911> (accessed 21.10.2019). (In Russ.)

15. Vaskovsky E.V. The course of civil procedure. Vol. 1. Moscow: Publishing house of the Bashmakovs, 1913. 691 p. (In Russ.)

16. Zaykov D.E. The concept and content of abuse of procedural rights in arbitration and civil processes. *Arbitration and civil process*, 2014, no. 9, pp. 48—53. (In Russ.)

17. Bolovnev M.A. Effectiveness of counteraction to abuses of procedural rights. Author’s abstract... candidate of legal sciences. Omsk, 2018. 24 p. (In Russ.)

18. Tretyakova T.O. Problems of abuse of procedural law in civil and arbitration proceedings. *Baltic Humanitarian Journal. Jurisprudence*, 2018, vol. 7, no. 2, pp. 418—420. (In Russ.)